

Первое ощущение, которое Тео испытал, когда его сознание пробудилось, – это вес пера, удерживаемого между его пальцами.

Он что-то писал. Легкое перо казалось тяжелым, словно металлическое копьё, и от каждого его движения пульсировало всё, начиная от запястья и до локтя. Теодору, который ещё не полностью пришел в себя, было больно и неприятно.

Тем не менее, он спокойно взял под контроль свои чувства и подумал: «Это... Это формула магического призыва?».

Не принадлежавшая ему рука без устали продолжала писать магическую формулу призыва. Скорость написания и вправду была ужасающей. Это служило доказательством того, что этот человек обладал куда большими познаниями о магии призыва, чем кто-либо другой.

Увидев это, Теодор убедился, что всё работает как надо. Хозяином этих сухих пальцев был Сатомер, лучший маг призыва текущей эпохи. Тем не менее, Тео не успел как следует впечатлиться его работоспособностью.

– ... Нет, нет.

Внезапно из его горла раздался неприятный голос. Он был скрипучим и звучал так, словно этот человек был болен каким-то серьезным недугом. И действительно, в его мокроте содержалась кровь, и ему было трудно дышать. Тем не менее, Сатомер ударил по столу и громко закричал.

Бу-дум!

Перевернулась чернильница, запачкав чистые листы бумаги.

– Всё не то! – прокричал маг своим охрипшим голосом и начал превращать свой кабинет в хаос. Он пинал ни в чем неповинные стулья и бросал на пол стеклянную утварь. Незнакомое тело пульсировало от боли, но разочарование, которое испытывал Сатомер, было куда сильнее и неприятнее.

Теодор не мог остановить чужое тело, а потому у него не было выбора, кроме как наблюдать.

Это буйство продолжалась несколько минут. Затем Сатомер вздохнул и повернулся, чтобы куда-то посмотреть. На стене висело грязное зеркало, при этом настолько пыльное, что даже приблизившись невозможно было увидеть своё отражение.

Как правило, поверхности зеркал протирали влажным полотенцем, но перед ним стоял маг.

– Очистка.

Грязное зеркало очистилось всего от одного слова, и в нём появилось отражение лица человека среднего возраста. У него была отчетливо бледная кожа и сухие, покусанные губы. Под глазами были мешки, что свидетельствовало о множестве бессонных ночей.

«Последний маг призыва, Сатомер»

Глядя на его внешность, Теодор вспомнил, что этот человек не дожил даже до 50 лет. У Сатомера было хрупкое тело, поскольку он бродил по всему континенту, накапливая усталость и токсины.

Если так, то Сатомер уже был близок к смерти в момент написания своей книги.

И в этот момент...

– Ку-ху, ку-ху-ху, ку-ху-ху-ху...

Мужчина средних лет уставился в зеркало своими потускневшими глазами, а затем истерически засмеялся, словно больше не мог этого выносить. Сатомер хохотал, глядя на своё отражение, но у Теодора сложилось впечатление, что Сатомер смотрит именно на него. Нет, взгляд был достаточно интенсивным, чтобы понять – ему так не кажется.

И вот, неудивительно, что Сатомер первым заговорил с ним:

– Ку-ху-ху, ты пришел, чтобы посмеяться надо мной?

«А-а? Посмеяться?».

– Не притворяйся, что не понимаешь! Признавайся, ты хочешь высмеять магию Сатомера?!

Согласно записям, возможности магии призыва упали ещё тогда, когда Сатомер был жив.

Он тратил огромное количество денег и материалов, но результатов всё не было и не было. Итак, в Магическом Сообществе магию призыва решили рассматривать как бесперспективную. Они не могли никак ограничить тех, кто её практиковал, однако лишили Сатомера и прочих магов права входить во фракции, на которые подразделялось сообщество магов.

Таким образом, в конце концов, Сатомер был вынужден покинуть башни магии, а изучение магии призыва в башнях магии прекратилось окончательно.

Обиды Сатомера накапливались целыми годами и со временем переросли в настоящее негодование, что было не совсем на руку Теодору.

Тем временем Сатомер продолжил выплевывать слова:

– Не знаю, зачем ты здесь, и знать не желаю. Ты – маг 6-го Круга, к тому же молодой. А я застрял на 5-ом Круге до самой смерти. Зачем тебе мои знания? Очевидно же, что ты просто хочешь понасмехаться надо мной!

Тем не менее, Теодора не смутило столь негативное замечание. Вместо этого ему наоборот стало жаль этого человека.

Сатомер был магом, который шел по своему пути и не сворачивал с него до самого конца. Однако вместо уважения, от других людей он получал лишь насмешки и оскорбления. Для магов это был настоящий позор, однако Тео не думал, что жизнь Сатомера была бессмысленной.

«Вы заблуждаетесь, наставник Сатомер», – почтительно произнес он.

Тем не менее, реакция Сатомера стала ещё более интенсивной. Тыча себе в лицо, он спросил, подняв голос:

– Наставник? С какой это стати я стал твоим наставником?

«Я не могу придумать более правильное обращение. Если Вам так не нравится, я могу обращаться к Вам как-нибудь иначе».

– ... Что ж, ладно. Забавный ты парень.

В чем же заключалась причина такой реакции? Сатомер плюнул на своё отражение в зеркале, после чего плюхнулся в кресло. Затем он вздохнул, словно усталый путник, который целый день не приседал. Сатомер безучастно смотрел перед собой, и Теодор терпеливо ждал, пока тот что-нибудь скажет.

Так, посидев какое-то время с опустошенным лицом, Сатомер наконец заговорил. Поскольку через Синхронизацию он тоже получил доступ к воспоминаниям Тео, первым делом маг произнес его имя:

– Ты – Теодор Миллер?

«Да».

– Ребенок, благословенный небесами. Достичь 6-го Круга в двадцать лет... Тебе и вправду благоволят боги. Не знаю, почему такой человек, как ты, хочет знаний от такого неудачника, как я.

Сатомер до сих пор говорил неприятные вещи, однако на сей раз они были направлены уже не на Тео, а на самого себя.

Теодор представил себе, что качает головой, и ответил: «Наставник – не неудачник».

– Черт, не пытайся успокоить меня. Я не хочу слышать это от ребенка, у которого ещё даже щетина не выросла.

«Если Вы заглянете в мои воспоминания, то поймете, что я владею гримуаром».

– Что, решил похвастаться?

Однако затем в уши Сатомера вошло то, что его действительно заинтересовало: «Прежде чем прийти сюда, я кое-что спросил у гримуара. Мой вопрос звучал так: почему магия призыва слабее, чем любая другая магия, и разве то, что написано про неё в легендах – просто вымысел?».

– ... И что?

«У гримуара был ответ. Причина, по которой магия призыва не работает должным образом, не имеет отношения к самой системе».

Сатомер так сконцентрировался на словах Тео, что даже забыл, как моргать. Его глаза напряглись, а стакан, который он держал в руке, треснул, из-за чего вниз закапала кровь. Сатомер мог притворяться холодным, но его сущность ничем не отличалась от прочих любопытных магов. Возможно, Тео общался всего лишь с фрагментом его души, но человек, которого звали Сатомером, был магом до мозга костей.

Итак, Теодор сказал ему правду, не утаив ни слова: «Когда Эпоха Мифов подошла к концу, барьеры вокруг материального мира стали прочнее, что сильно затруднило заимствование из других миров сил и призыв обитающих там существ. Тысячу лет назад уже невозможно было призвать существо старшего ранга, а в Ваши дни крайне сложно призвать кого-то даже с рангом лейтенанта».

- ...

Теодор даже не догадывался, какой будет реакция на его жесткий ответ. Причина неудачи Сатомера крылась в том, что дорога, по которой он бежал всю жизнь, уже была разрушена. Сатомер какое-то время смотрел в пол, после чего перевел взгляд на потрепанный потолок и закусил губу.

А затем он дико расхохотался.

- Ха, ха-ха, ха-ха-ха-ха-ха...!

«Н-наставник?» - с беспокойством спросил Теодор, гадая, не сошел ли Сатомер с ума.

- Да, это оно! Вот почему они не отвечали на мой вызов! Сам мир является проблемой, поэтому всё безрезультатно вне зависимости от того, сколько раз я исправляю формулу! Материальный мир - преграда сама по себе! Ох уж эти проклятые времена! Уха-ха-ха!

Теодор задавался вопросом - радость это или же безумие? Это была весьма странная реакция как для человека, труды которого оказались целиком и полностью напрасными. Однако Сатомер, очевидно, так не думал, и его лицо приняло оживленное выражение.

- Я не ошибся! Мои исследования меня не подвели! Моя магия... Моя мечта была реальной! - довольно воскликнул он.

Сатомер искренне радовался. Он до конца своих дней пытался скорректировать магию призыва, но так ничего и не смог добиться. Сатомер не мог вызвать существ, о которых мечтал с самого детства. Итак, жизнь человека по имени Сатомер была буквально бессмысленной.

Однако это было не правдой. Его усилия шли в правильном направлении. Магия призыва, о которой он мечтал, существовала. Просто Сатомер не мог преодолеть мощное препятствие, существовавшее в этом мире. Таким образом, у него не было причин чувствовать сожаление. Благодаря этому просветлению, жизнь волшебника была спасена.

Гордый маг, Сатомер, поклонился и выразил свою искреннюю признательность:

- Спасибо, Теодор Миллер. Я не знал, что моя затянувшаяся проблема решится именно таким образом.

«Что Вы имеете в виду...?»

- Ну, это нормально, что ты не понимаешь. Мне будет тяжело объяснить это словами. К тому же осталось совсем немного времени.

«Ах!»

Всё было так, как он и сказал. Кабинет Сатомера уже начал заполняться неизвестной тьмой, которая поглотила половину пола. Теодор почувствовал, что в тот момент, когда тьма коснется

ног Сатомера, Синхронизация закончится. Это было доказательством того, что отведенное им время в 40 минут и 25 секунд практически истекло.

– Бери любые знания, которые у меня есть! С твоими мозгами ты сможешь извлечь из них больше пользы, чем я, – быстро заговорил Сатомер.

«Наставник...!»

– Я дам тебе одну подсказку. Если, как ты сказал, призыв блокируют барьеры материального мира, то магу придется либо сломать эти барьеры, либо предоставить объекту призыва отдельный дверной проём.

Однако о том, чтобы прорваться сквозь него силой, не могло быть и речи. Для того, чтобы преодолеть барьер материального мира, нужен был как минимум легендарный архимаг. Даже Вероника не была способна на это, не говоря уже о нынешнем Теодоре Миллере. Поэтому Сатомер и рассказал ему о втором пути.

Словно давая понять, что мысли Тео правильные, Сатомер улыбнулся и добавил:

– Ты всё ещё молод. Хотел бы я, чтобы у меня был такой младший брат, как ты, но я всё равно рад, что мы встретились. Если бог есть, то он явно не прогадал со своим выбором.

«Нас...тавник...»

– Иди, нет смысла прощаться с мёртвым.

Затем Тео начал покидать тело Сатомера, а в его ушах раздалась прощальная фраза мага:

– Твое тело уже содержит дверь, ведущую в другое измерение. Я не знаю, к чему это приведет, но если ты используешь этот проход для магии призыва, то сможешь вызвать существо высшего ранга.

«...»

– Возьми того, кто подписал контракт со мной. Я забыл его имя, но он будет очень полезен.

Затем скрипучий голос лучшего мага призыва современной эпохи, Сатомера, растворился вдали. Теодор хотел бы сказать ему «спасибо». Интересно, как бы Сатомер на это отреагировал? Теодор не мог не улыбнуться этой мысли, начиная погружаться во тьму.

На грани потери сознания Теодор услышал знакомый голос.

Синхронизация с объектом «Сатомер» завершена.

Синхронизация составила 76,4% без потери полученных знаний.

Сатомер передал Вам координаты контракта.

Если Вы захотите заключить контракт с его существом, Вам нужно будет связать заклинание вызова со строкой координат.

В Кольцо Муспельхейма добавлена новая функция.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/160464>